

Луна

Отсеченная облаком рваным,
Тужась красу свою показать,
Луна часто гостем незваным,
Любит лучи не свои раздавать.
Чужие лучи отражая,
Луна вовсю стремится светить,
Красу свою всем изобразить.
Но луну в себя погружая,
Клок тучи пред нею стоит.
И никого собой не манит.

Туча

Туча грозная в зените,
По пути своем в транзите,
Крылья рваные собрав,
Грома чуточку издав,
Ветру одному послушно,
Нанизь глянув равнодушно,
Убралась куда-то кучей,
Хоть была такой могучей.

Завет себе

Я должен подвиг совершить,
В считанные жизнью годы,
Одолев трудов невзгоды,
Судьбу победой завершить.
План в реальность превратится,
Если буду я трудиться,
Презрев усталость и покой,
Победа станет таковой.
Труд мой-радостная мука,
Смыслом слова, тоном звука,
Такое нечто создавать,
Чтоб песни петь, стихи писать,
Тем души людям волновать.

Заблудшему

Из слов известных сплав пригодный
Найти, чтоб вскрыть идеи суть,
Сгодится стих простой иль модный;
Дерзай, творец, и в добрый путь.

Прочтет, поймет и согласится с этим тот,
Кто в жизни раз хотя бы заблудился.
Он для опровержений не откроет рот,
Значит, со сказанным здесь согласился.

Времени как будто бы и нет... Живут, растут, стареют люди. Меняются погоды. Проходят дни, месяцы и годы. Хоть будущее бесконечно, но прошедшего становится все больше. В непрерывных размышлениях воспоминания теснят мечты-прогнозы. Мечты все чаще отвлекаются от жизни повседневной и только иногда ярко расцветают из бутонов, оставшихся нераскрытыми и сохраненными памятью. А память хранит надежно только то, что прошло через душу, потрясенную радостью или горем, отвагой или страхом, любовью или ненавистью, а для иных и ревностью. Во множестве различных потрясений есть несколько таких, которые несравнимы ни с чем

Вспомните тот случай роковой,
Если был в жизни вашей таковой,
Когда в поле снежном заблудились
И в нужный пункт не возвратились.

И поняли всем существом своим, что потеряли путь, (хоть что-нибудь похожее на путь) в неведомой среде. И осознали взволнованным умом, что память ваша, знания и опыт не выдадут спасительный ответ. Беспомощным, на гибель обреченным осознать себя еще вы не успели, а чувства, не испытанные раньше, жалости к себе, страха, ужаса единым вихрем вами овладели. И сотрясают грудь, и голову безжалостно таранят. Физическая боль «иглой» дошедшая до сердца колит, режет, рвет и разрывает тело. Навечно это все в вашей памяти осело. А что осталось неизменным и что исчезло в миг? Куда девались красота и восхищение ею? Нет их. Они погасли для глаз, ослепленных поиском спасения. А прелесть звуков где, дарящих наслаждение? Их тоже нет. Они забиты гулом пульса неровного биения, вздымающего грудь и влажные виски. Любовь! Она быть может остановит ураганный вихрь волнительных страстей и чувств отчаяния, возникших буйно в одночасье? Нет ее. Забыта и она. Нет несущего крыла любви. Любовь вселяет вдохновение, если есть надежда на спасение. Пусть только тень ее, но есть. Если вспомнили вы случай тот и заключение свое вонзенное в памяти навечно, что заблуждения сильнее только смерть, то овладели мудростью, преодолев весь частокол страданий, сколоченный из смут, сомнений, раскаяний и духа колебаний. После заблуждения, оставшись среди нас живых, вы скажете другим без всякого сомнения, что выбора здесь нет

Спасение из заблуждения в одном:
Идти, решившись на смерть, напролом.

Эссе написано по следу события в 1985г. Топалов Уля